

Пока Линь Юэци не ушла, прозвучал еще один вопрос от журналиста:

— Я слышал, что вы специально спровоцировали Цинь Сюэ. Правда не ожидали, что она сможет причинить вам вред в ответ. Ваши шрамы появились из-за этого? Расскажите, как все было?

Прежде чем наша героиня успела ответить, ее дочь, что восседала на спине, фыркнула и произнесла:

— Мама, эти дяди такие раздражающие. Давай уйдем, они мне не нравятся. Противные!

Репортер усмехнулся и быстренько переключился на другую тему:

— Говорят, что вы пришли на ежегодный банкет по приглашению самого господина Лу. Как вы относитесь к его публичным признаниям в сети? Вас они вообще волнуют? Вы приняли приглашение, дабы встретиться с ним? Все говорят, что господин Лу не особо привлекательный молодой человек, если это так, скажите, почему вы были с ним во времена колледжа? Из-за денег? Ведь ваша семья была бедной, а вам, видимо, хотелось ни в чем себе не отказывать.

Линь Юэци оценивающе посмотрела на репортера, усмехнулась и вывалила на него парочку провокационных ответов:

— Нет, я пришла не ради господина Лу Тина. У меня есть молодой симпатичный парень, так зачем мне он? Конечно же, я была с ним ради денег, а ради чего же еще? Ладно, хватит вопросов на сегодня, расступитесь. Эта вредная девочка тяжелая как зрелая тыква, у меня уже спина ныть начинает. Разойдись, поберегись, я пошла!

Ошеломленные таким напором репортеры, послушно расступились перед девушкой. Когда она вошла в отель, один из журналистов сказал оператору, недовольно махнув рукой:

— Линь Юэци такая изворотливая. Она балансирует на грани черного и белого, постоянно подливая масла в огонь и вводя нас, бедных репортеров в заблуждение.

— А почему бы нам просто не опубликовать ее слова? — поинтересовался оператор.

— Как ты себе это представляешь? Она постоянно лжет, что нам журналистам, что на своей страничке в Weibo. Я в этом абсолютно уверен! Если мы опубликуем ее слова, то получим кучу негативных отзывов от читателей. Нас обвинят в клевете. Скажут, что мы пытаемся очернить имя невинной девушки, а еще на нас подадут в суд. Ты же помнишь про угрозу от Лу Тина?

— Тогда что же нам делать? — оператор озадаченно почесал затылок. — Может все-таки выложим несколько фотографий Цинь Сюэ и сделаем хвалебную статью о ее неземной

красоте?

— Я же сказал, нет! Люди устали читать про красоту Цинь Сюэ. Они хотят новинок, сенсаций, новостей от которых сносит крышу!

— То не подходит, это не подходит, ничего ему не нравится, — пробурчал оператор себе под нос. А после воскликнул: — Слушай, может нам сделать статью о том, как Цинь Сюэ завидует Линь Юэци? Чем не сенсация? Вот только поверят ли в это люди...

— Гениально! — репортер даже обнял друга от переизбытка чувств: — И в кого ты такой умный удался? Я уже вижу это заголовок, это будет сенсация! Так, быстро в редакцию, сейчас подберем несколько удачных фото и дело в шляпе! Погнали!

Ежегодный банкет Qiancheng Group проходил в концертном зале отеля, который мог вместить до двух тысяч человек. Две сотни круглых столов окружили большую сцену в центре. На гигантском экране, занимающем все пространство сцены от пола до потолка, белыми буквами на красном фоне светилась надпись:

«Qiancheng Group 2019»

Два ближайших к сцене ряда занимали руководители компании. А за ними расположились приглашенные знаменитости.

Для Цинь Сюэ и Линь Юэци выделили стол посередине, прямо напротив сцены.

Цинь Сюэ заняла место первой, а наша героиня с дочкой пришла через несколько минут, которые она потратила на разговор с репортерами.

Несмотря на то, что девушки были, мягко говоря, в ссоре, на людях они предпочитали сохранять дружескую мину. Цинь Сюэ первой решила соблюсти приличия и поздоровалась:

— Какая встреча, Цици. Здравствуй Туаньтуань. Ты помнишь меня, старшую сестру?

Туаньтуань уселась на стульчик, покачала ножкой задумчиво и выдала:

— Помню, конечно. Вот только вы слишком старая для того, чтобы быть моей старшей сестрой, поэтому я буду называть вас — тетя.

Цинь Сюэ застыла с перекошенным лицом.

Линь Юэци, которая в этот момент решила освежиться стаканом воды, чуть не выплюнула влагу на идеально белую скатерть и Бун. Она заметила ярость в глазах Цинь Сюэ и решила воспользоваться ситуацией.

— Туаньтуань, а как ты называешь меня? — спросила она у дочки, многозначительно подмигнув.

<http://tl.rulate.ru/book/39032/1130817>